

- Вы напоминаете... Напоминаете злобного пса, прикованного цепью в спальне его Величества...

Прежде чем Сюй Линшань успел закончить, Гао Гунгун ворвался как раз вовремя, закрывая Сюй Линшаню рот.

- Ты, ребенок!

Фу Нянь никак не отреагировал, спокойно наблюдая за представшим перед ним зрелищем. Сначала он подумал, что этот ребенок может рассказать что-то об императрице, связанное с залом Чэньюань, но, похоже, они просто сравнивали его с собакой рядом с Чу Чжаои. Это было облегчением. После того, как Гао Гунгун увел ребенка, Фу Нянь с сожалением взглянул на жаровню с древесным углем. Рецепты, которые были подожжены, теперь превратились в пепел, не оставив никаких остатков. По крайней мере, теперь он знал, что кто-то использовал ледяной женьшень во дворце. Следовательно, человек, который подсадил гу в его тело, должно быть, проживал во дворце или часто вращался там. Чу Чжаои также глубоко доверял им. Вчера, наблюдая за тем, как Чу Чжаои тесно взаимодействует с Царственным дядей и вместе занимается государственными делами, казалось, что он очень доверяет Царственному дяде. Более того, в своей предыдущей жизни, когда Фу Нянь все еще жил в резиденции Ван, Чу Чжаои также общался с этим Маленьким Царственным дядюшкой. Можно понаблюдать за этим человеком. Фу Нянь начал молча разрабатывать план в уме. Вскоре после этого он услышал шаги возвращающегося Гао Гунгуна.

- Я вернулся, прошу прощения за это. Этот молодой ученик обычно довольно умен; я не ожидал, что он вдруг скажет что-то подобное. Я уже доложил об этом его учителю. Если ты все еще расстроен, я позабочусь о том, чтобы он...

- Это были просто неосторожные слова ребенка, - видя, что Гао Гунгун оказался в затруднительном положении, Фу Нянь быстро перебил его: - Мне всегда нравились собаки, с самого детства. Раньше, когда я жил в резиденции Си Вана, мне приходилось заниматься боевыми искусствами и выполнять задания каждый день. Я мог подходить к воротам внутреннего двора только днем, чтобы погладить собак и удовлетворить свою жажду. Прошлой ночью я имел честь посетить зал Чэньюань, но, к сожалению, я не слышал никакого лая и не видел любимого пса Его Величества. Это действительно прискорбно.

Закончив, Фу Нянь посмотрел на ковер и снова погрузился в молчание.

- У ребенка плохое зрение; он всего раз или два сопровождал своего хозяина в зал Чэньюань. Его величество никогда не держал собаку; это чепуха. Если хочешь, я могу поймать для тебя собаку завтра, чтобы развеять твою скуку.

Услышав это, Фу Нянь быстро остановил его:

- В этом нет необходимости.

Однако, что именно могло заставить увидеть что-то и запомнить это как злобную собаку на цепи? Фу Няню было искренне любопытно. Может ли это быть картина Чу Чжаои? На мгновение Фу Нянь не смог вспомнить ни одной картины Чу Чжаои. Он только знал, что независимо от того, какую картину он увидит, она будет настолько достойна похвалы, что ослепит его глаза. В течение нескольких дней на улице не переставая лил дождь. За это время только врач пришел проверить его травмы поздно ночью. Остальное время Фу Нянь в основном сам менял повязки. «Странный сон», который приснился ему, когда он переехал в зал Вэньмэй в первый день, больше не повторялся. Ему даже больше не «снилась» тень Чу Чжаои. Через несколько дней Фу Нянь подсчитал, что его травмы немного улучшились, поэтому он осмелился открыто опираться на стену или Гао Гунгуна, симулируя трудности, когда делал маленькие шаги по двору. По правде говоря, он запоминал местность, ожидая удобного случая. За эти два дня Фу Нянь примерно спланировал маршрут от зала Вэньмэй до зала Чэньюань. Однако он не был уверен в сменах дворцовой стражи. Чу Чжаои был подозрительным персонажем, особенно когда дело касалось охраны возле зала Чэньюань. Охрана там менялась каждые семь дней, что затрудняло прогнозирование их расписания. Но Фу Нянь все еще понятия не имел, как подступиться к этому молодому принцу. В своей прошлой жизни он был пешкой в чужих руках, совершенно несведущим в мирских делах. В лучшем случае, он был похож на чистый лист бумаги, возможно, с парой капель чернил, пролитых на него. Единственный способ, который пришел в голову Фу Няню, – это смело встать перед ним и неловко поприветствовать. Когда Фу Нянь сидел за столом, размышляя, он услышал, как вошел Гао Гунгун. Он быстро поднял голову:

- Гао Гунгун.

- Прошу прощения, что потревожил твой покой. Его высочество Цзе Ван пришел навестить вас. Он попросил меня проверить, готовы ли вы принять его.

- Цзе Ван? – спросил Фу Нянь.

Гао Гунгонг быстро добавил:

- Тот, кого ты встречал раньше. Тот, кто лечил твои раны, когда Си Ван отнес тебя в зал Чэньюань. Ты помнишь?

Это был тот самый Маленький Царственный дядя! Это было похоже на момент дежавю. Как раз в тот момент, когда Фу Нянь задавался вопросом, как завязать разговор с этим человеком, он неожиданно пришел в гости сам.

- Конечно, я помню.

Вскоре после этого быстро вошел мужчина, одетый в официальную одежду, с мягкими чертами лица. Фу Нянь как раз собирался встать, чтобы поприветствовать его, но мужчина остановил его. Фу Нянь опустил голову:

- Приветствую Его Высочество Цзе Вана.

- Не нужно быть таким вежливым. Несколько дней назад я услышал, что ты можешь ненадолго встать, поэтому я пришел сегодня, чтобы увидеть тебя. Я здесь, чтобы извиниться от имени моего племянника, - помолчав мгновение, Маленький Царственный дядя продолжил: - Несколько дней назад он выбрал ткань и заказал одежду для тебя в ткацкой мастерской. Он также дал тебе немного золота и документ на землю, наряду с другими безделушками. Я попросил Гао Гунгуна сохранить их для тебя, - Маленький Царственный дядя опустил голову, когда говорил: - Мне искренне жаль. Если ты останешься во дворце работать в будущем, я сделаю все возможное, чтобы позаботиться о тебе. Если ты решишь уйти, компенсации, которую мы тебе дали, будет достаточно для комфортной жизни.

Фу Нянь на мгновение заколебался. Видя искренние извинения другой стороны, Фу Нянь почувствовал себя немного виноватым. В конце концов, он уже потерял свои конечности, и теперь казалось, что он намеренно искал выгоды у королевской семьи, особенно с тех пор, как он столкнулся с королевскими родственниками. Если бы его обнаружили, это действительно было бы тяжким преступлением. Более того, в прошлом, когда Си Ван хотел уладить дела, связанные с Чу Чжаои, это обычно включало компенсацию некоторыми ценностями. Но обращение, которое он получал от королевской семьи, лично оказанное королевским родственником, не имело себе равных. Это заставило Фу Няня почувствовать себя так, словно его угостили роскошным пиршеством перед казнью.

<http://bllate.org/book/13089/1156924>